

Камышанский Владимир Павлович, Ксиропулос Сергей Георгиевич
ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ

В статье рассматриваются понятие, виды и основные правовые формы вовлечения в оборот возобновляемых источников энергии. Для каждого из таких источников устанавливаются исходные правовые конструкции, легализующие доступ к источнику энергии и определяющие правовой режим деятельности по их использованию для целей производства тепловой и электрической энергии. Авторы статьи впервые в науке гражданского права систематизируют юридические комплексы, регулирующие правовой режим использования возобновляемых источников энергии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/10-2/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. II. С. 75-78. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Таким образом, становление музейного дела в Туве являлось, во-первых, результатом деятельности представителей Русской Самоуправляющейся Трудовой Колонии в середине 1920-х гг., во-вторых, активной работы членов партийной организации при правительстве ТНР в 1929 г. Первые взяли на себя инициативу в организации краеведческого движения в лице общества «Урянховедение». Впервые было начато изучение истории, культуры и природы края местной интеллигенцией, целью которых было сосредоточение краеведческих материалов в одном месте (в Кызыле) и их публичный показ широким слоям народа, особенно коренному населению. Начало местного краеведческого движения было новым для Тувы явлением. Оно в определенной мере продолжило то, что было заложено Центрально-Азиатскими экспедициями, Русским Географическим Обществом и привело к созданию в Туве краеведческого музея. Большая роль в комплектовании фондов Государственного музея ТНР принадлежит В. П. Ермолаеву. Как фотограф-очевидец всех местных событий, он внес огромный вклад в изучение истории Тувы. Находясь на стадии становления, музей выполнял в основном просветительную функцию, которая выражалась в проведении экскурсий, создании немногочисленных выставок.

Список литературы

1. Ермолаев В. П. Так начинался музей // Тувинская правда. 1967. 19 марта.
2. История Тувы. М., 1964. Т. 2. 455 с.
3. Конгар Н. М. Тувинскому музею 50 лет // Блокнот агитатора. 1979. № 2. С. 14-17.
4. Мирвич В. М. Фотографическая коллекция Ф. Я. Кона из экспедиции в Урянхайский край в 1902-1903 гг. в фондах Иркутского объединенного краеведческого музея // Проблемы изучения Сибири в научно-исследовательской работе музеев. Красноярск, 1989. С. 29-31.
5. Моллеров Н. М. Истоки братства. Кызыл, 1989. 144 с.
6. Монгуш В. Т. Музейное дело в Туве // Улуг-Хем. 1994. № 25. С. 101-107.
7. Национальный музей Республики Тыва (НМРТ). Ф. 1. Оп. 1.
8. Центральный государственный архив Республики Тыва (ЦГА РТ). Ф. 29. Оп. 1.

MUSEUM AFFAIRS FORMATION IN TUVA

Dyrtyk-ool Anna Oyunovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Tuva State University
annaojun@rambler.ru

The pattern of creating the first state museum structure in the People's Republic of Tuva is characterized basing on historical data. The role of grant aid from soviet scientific institutions and museums in Tuva museum fund acquisition is substantiated. Special attention is paid to the first museum director V. P. Ermolaev, under whose leadership the museum took its first steps as a cultural and educational institution.

Key words and phrases: movement of local history studies; museum of local history; acquisition of funds; exposition.

УДК 347.451.8/9

Юридические науки

В статье рассматриваются понятие, виды и основные правовые формы вовлечения в оборот возобновляемых источников энергии. Для каждого из таких источников устанавливаются исходные правовые конструкции, легализующие доступ к источнику энергии и определяющие правовой режим деятельности по их использованию для целей производства тепловой и электрической энергии. Авторы статьи впервые в науке гражданского права систематизируют юридические комплексы, регулирующие правовой режим использования возобновляемых источников энергии.

Ключевые слова и фразы: энергетическое право; водное право; энергия; необоротная вещь; возобновляемый источник энергии; солнечная энергия; энергия ветра; геотермальная энергия; биоэнергия; право недропользования; право водопользования; договор водопользования.

Камышанский Владимир Павлович, д.ю.н., профессор
Ксиропулос Сергей Георгиевич
Кубанский государственный аграрный университет
vpkam@rambler.ru; sergics@yandex.ru

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ[©]

Современный мир диктует новые требования к осуществлению хозяйственной и иной деятельности субъектов гражданского права: рыночный подход к хозяйствованию «требует» уменьшения издержек производства; государственная безопасность – ухода от атомной энергии и энергии, полученной путем сжигания

[©] Камышанский В. П., Ксиропулос С. Г., 2013

невозобновляемых ресурсов; общественное мнение – использовать наиболее стильные, с дизайнерской точки зрения, технологии. Этим и другим вызовам современности отвечает энергия, полученная с использованием возобновляемых источников [3, с. 333]. Важное место в вопросе внедрения возобновляемых источников энергии является построение правового пространства, обеспечивающего системное и комплексное регулирование данной сферы, так как, как справедливо отмечает О. А. Кузнецова, «действие любого механизма, в том числе правового, осуществляется путем взаимодействия различных его элементов, частей, звеньев» [5, с. 12].

Возобновляемой, регенерируемой или альтернативной энергией именуют «энергоносители, которые в пределах пятидесяти лет либо остаются практически в неисчерпаемом количестве, либо относительно быстро возобновляются» [11, S. 34]. Этим они отличаются от ископаемых источников энергии, которые возобновляются лишь по истечении многих миллионов лет. В сравнении с традиционными электростанциями, сжигающими топливо либо использующими атомную энергию, объекты, вырабатывающие электричество из возобновляемых источников, характеризуются энергетической безопасностью. А. П. Анисимов в связи с этим отмечает, что экологическая безопасность представляет «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий» [1, с. 28].

Поэтому возобновляемые источники энергии, наряду с обладанием более высокой энергетической эффективностью, считаются важнейшей опорой надежной энергетической политики любого государства. Энергетические потребности человечества только возрастают из-за технологического, промышленного развития и роста населения планеты. Доля возобновляемых источников энергии в этих условиях все более и более возрастает. Российская Федерация начинает делать первые шаги к увеличению доли возобновляемых источников энергии в энергобалансе страны. Так, к примеру, государственная Энергетическая стратегия России на период до 2030 года предусматривает рост значения возобновляемых источников энергии в обеспечении энергетических потребностей общества. Вместе с тем для России начало качественных изменений в области неуглеводородной энергетики отодвигается на 30-е годы [10].

К возобновляемым источникам энергии традиционно относят энергию воды, ветра, солнечное излучение, земное тепло и растительное сырье. Понятие «возобновляемые источники энергии» нельзя толковать строго в физическом смысле, ибо энергию в соответствии с законом сохранения нельзя ни уничтожить, ни создать, но только преобразовывать в различные формы.

Базис возобновляемой энергии образуют три источника энергии: термоядерная реакция солнца, приливовобразующая сила, создаваемая движением планет, и тепло земного ядра. При этом самой мощной формой, с большим отрывом опережающей все прочие, является энергия солнца, ежегодный приток энергии которого к земле составляет порядка 3 900 000 000 ПДж. Геотермальная энергия предоставляет 996 000 ПДж, в то время как гравитация поставляет энергию на 94 000 ПДж. Для сравнения: 210 ПДж эквивалентны мощности взрыва самой мощной водородной бомбы (50 мегатонн тринитротолуола).

К возобновляемым источникам энергии, в соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об электроэнергетике», относятся: (1) энергия солнца; (2) энергия ветра; (3) энергия вод, за исключением случаев использования такой энергии на гидроаккумулирующих электроэнергетических станциях; (4) энергия приливов; (5) энергия волн водных объектов; (6) геотермальная энергия; (7) низкопотенциальная тепловая энергия земли, воздуха, воды с использованием специальных теплоносителей; (8) биомасса, включающая в себя специально выращенные для получения энергии растения, в том числе деревья, а также отходы производства и потребления, за исключением отходов, полученных в процессе использования углеводородного сырья и топлива; (9) биогаз; (10) газ, выделяемый отходами производства и потребления на свалках таких отходов; (11) газ, образующийся на угольных разработках.

Солнечная энергия может использоваться прямо или косвенно самым различным образом. Прямое использование происходит при помощи панелей солнечных батарей (установок фотовольтаики) или в виде солнечного тепла, однако солнечная энергия, поглощенная атмосферой и поверхностью Земли, дополнительно поставляет механическую, кинетическую и потенциальную энергию. Потенциальная энергия генерируется атмосферным эффектом испарения воды и подъема ее в верхние слои атмосферы. Кинетическая энергия генерируется ветрами, которые возникают в атмосфере вследствие метеорологических эффектов (ветровая энергия); они в свою очередь вызывают морские волны (волновая энергия). Правовой режим солнечной энергии укладывается в абстрактную формулу *res extra commercium* в виде абсолютно необоротной вещи, когда все лица лишены возможности обладания какими бы то ни было правами на них, для обозначения которых римское право специально пользовалось выражениями *res quae haberi non possunt* или *quarum alienatio non est* [12, S. 17]. Однако это далеко не означает, что при таких обстоятельствах не может возникнуть каких-либо гражданских прав на ту часть солнечного электромагнитного излучения, которую гражданин фактически использует для целей преобразования в электрическую, тепловую, механическую, химическую или какие-либо другие виды энергии. Несмотря на то, что действующее гражданское законодательство прямо не регулирует вопросы права собственности на солнечную энергию, однако проекты изменений в Гражданском кодексе РФ предлагают ввести в оборот владение как ограниченное вещное право, которое будет регулировать в том числе и обладание солнечной энергией.

Вышесказанное применимо к **кинетической энергии атмосферного воздуха или к энергии ветра**. Экономический потенциал России составляет примерно 260 млрд кВт·ч/год, то есть около 30% производства электроэнергии всеми электростанциями. Среднегодовой уровень ветра распределяется неравномерно не только по земной поверхности, но и по высоте от поверхности Земли. При этом в отличие от солнечной энергии значение

имеет оптимальная скорость ветра (как правило, от 10 до 15 м/с) и постоянство ветрового потока. Отсюда правила доступа к участкам земной поверхности, на которых планируется размещение ветрогенераторов, дополняются правилами возведения высотных сооружений (оптимальная высота современного ветрогенератора составляет не менее 100 м) и в перспективе даже правилами использования воздушного пространства.

Гидроэнергетика использует энергию водного потока для преобразования в энергию электрическую. Она обеспечивает производство до 88% всей возобновляемой электроэнергии в мире. Нетрадиционная (альтернативная) гидроэнергетика представлена приливными электростанциями (ПЭС), волновыми электростанциями, мини и микро ГЭС (устанавливаются в основном на малых реках), водопадными электростанциями и АэроГЭС. Во всех случаях, за исключением последнего, речь идет о доступе к поверхностным водным объектам, находящимся в федеральной собственности. В соответствии со ст. 11 Водного кодекса РФ водные объекты, находящиеся в федеральной собственности, предоставляются в пользование без забора (изъятия) водных ресурсов для целей производства электрической энергии на основании договоров водопользования. Договор водопользования [6] представляет собой в целом гражданско-правовую сделку арендного типа (ч. 2 ст. 12 ВК), хотя возникающее из нее обязательство характеризуется наличием отдельных элементов публично-правового характера [8], обязанность водопользователя о предоставлении уполномоченному органу отчетов о выполнении плана водоохранных мероприятий, отчетов об использовании и охране водного объекта, обязанность обеспечивать доступ к объекту представителям органов государственного надзора и др. Решение о предоставлении водного объекта в пользование [9], напротив, представляет собой чисто административно-правовой акт, хотя бы и предполагающий необходимость согласования воли заявителя и воли уполномоченного органа, поскольку наличие и даже обязательность такого согласования сами по себе не влияют на природу властного акта, если принятие акта зависит не столько от усмотрения, сколько от выполнения требований императивных правовых норм. Кроме того, гражданско-правовые последствия из такого акта возникают не для органа, издавшего такой акт, а для собственника и водопользователя. Право же пользования водным объектом (в том числе для целей производства электроэнергии) является субъективным гражданским правом вне зависимости от того, возникло ли оно из договора водопользования или решения о предоставлении водного объекта в пользование, или же как-нибудь еще иначе [2, с. 36].

Геотермальная энергия, сокрытая в недрах Земли, происходит от остаточного тепла, относящегося к периоду образования Земли, а также от проходящих процессов радиоактивного распада примордиальных радионуклидов и трения между твердой мантией и жидким ядром, обусловленного гравитационными силами. Главным достоинством геотермальной энергии является полная независимость от условий окружающей среды, времени суток и года. Основные направления ее использования – горячее водоснабжение и теплоснабжение, выработка электроэнергии либо одновременно и то, и другое. В соответствии со ст. 1.2. Федерального закона «О недрах», недра в границах территории Российской Федерации являются государственной собственностью. «Участки недр не могут отчуждаться в любой форме. Пользователь недр, получивший горный отвод, имеет исключительное право осуществлять в его границах пользование недрами в соответствии с предоставленной лицензией. Любая деятельность, связанная с использованием недрами в границах горного отвода, может осуществляться только с согласия пользователя недр, которому он предоставлен» [7]. В соответствии с ч. 1 ст. 9, право недропользования является субъективным гражданским правом ограниченной оборотоспособности.

Биоэнергетика основана на использовании биотоплива различных видов: твердого (дрова, щепа, гранулы (пеллеты) из древесины, лузги, соломы и т.п., брикеты), биогаза, и жидкого биотоплива различного происхождения. Основной эффект от использования биотоплива заключается в замещении им ископаемых видов энергоносителей (нефти, газа, угля, торфа) и их производных при производстве тепловой и электрической энергии и при работе двигателей внутреннего сгорания.

Во всех вышеперечисленных случаях перед гражданским правом ставится задача придания правовой формы возобновляемым источникам энергии, включаемым в хозяйственный оборот [4, с. 17]. Таким образом, в отношении отдельных видов возобновляемых источников энергии мы сталкиваемся с правами землепользования, лесопользования и водопользования, процессы легализующие выращивание, заготовку и переработку биологического сырья. Это означает, что энергия, полученная в результате эксплуатации энергетических установок, становится предметом самостоятельного правового регулирования. А значит, право включает в гражданский оборот не только добываемую из возобновляемых ресурсов энергию, но и объекты, с помощью которых эта энергия добывается (энергетические установки, ветряные мельницы, солнечные фотоэлементы, батареи и т.п.).

Сам же процесс энергообеспечения определяется следующими юридическими комплексами: (1) правовой режим инвестиций в производство энергии на основе использования возобновляемых источников энергии, включая исследования и разработки; (2) правила недискриминационного доступа к энергосетям и ограничения частной автономии естественных монополий; (3) налоговый режим производства и потребления энергии, произведенной на основе использования возобновляемых источников энергии.

Список литературы

1. **Анисимов А. П.** Конституционные основы природопользования и охраны окружающей среды в России: вопросы теории // *Власть закона*. 2010. № 4. С. 22-32.
2. **Быстров Г., Лукьяненко В.** Договор водопользования: содержание, порядок заключения и исполнения // *Хозяйство и право*. 2007. № 2. С. 35-43.
3. **Камышанский В. П.** Законодательное регулирование и практический опыт Краснодарского края в области возобновляемых источников энергии // *Энергетика и право: сб. ст. М.: Новая правовая культура, 2009. Вып. 2 / под ред. П. Г. Лахно. С. 333-337.*

4. Камышанский В. П. Пределы и ограничения права собственности. Волгоград: Волгогр. акад. МВД России, 2000. 303 с.
5. Кузнецова О. А. Нормы-принципы российского гражданского права. М.: Статут, 2006. 269 с.
6. О договоре водопользования, право на заключение которого приобретается на аукционе, и о проведении аукциона: Постановление Правительства РФ от 14 апреля 2007 г. № 230 // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2007. № 17. Ст. 2046.
7. О недрах: Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 // СЗРФ. 1995. № 10. Ст. 823.
8. О подготовке и заключении договора водопользования: Постановление Правительства РФ от 12 марта 2008 г. № 165 // СЗРФ. 2008. № 11. Ч. 1. Ст. 1033
9. О порядке подготовки и принятия решения о предоставлении водного объекта в пользование: Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2006 г. № 844 // СЗРФ. 2007. № 1. Ч. 2. Ст. 295.
10. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года: утверждена Распоряжением Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р // СЗРФ. 2009. № 48. Ст. 5836.
11. Quaschnig V. Regenerative Energiesysteme: Technologie – Berechnung – Simulation. München: Hanser, 2013.
12. Wappäus H. Zur Lehre von den dem Rechtsverkehr entzogenen Sachen nach römischem und heutigem Recht: eine juristische Abhandlung. Göttingen, 1867.

LEGAL REGIME OF RENEWABLE ENERGY SOURCES

Kamyshanskii Vladimir Pavlovich, Doctor in Law, Professor

Ksiropulos Sergei Georgievich

Kuban' State Agricultural University

vpkam@rambler.ru; sergics@yandex.ru

The article considers the notion, kinds and main legal forms of drawing renewable energy sources into circulation. For each of such sources the authors establish the basic legal constructions legitimizing an access to the energy source and defining the activity legal regime by their usage for the purpose of heat and electrical energy production. The authors are the first in civil law science who systematize juridical sets regulating the legal regime of renewable energy sources usage.

Key words and phrases: energy law; water law; energy; non-negotiable thing; renewable energy source; solar power; wind power; geothermal energy; bioenergy; subsoil use right; water use right; water use agreement.

УДК 343.932

Юридические науки

Статья посвящена вопросам правовой регламентации использования персональных биометрических данных в электронных документах, удостоверяющих личность гражданина. В результате проведенного анализа автор приходит к выводу о необходимости внесения отдельных элементов биометрических параметров всех совершеннолетних граждан, а также создания общего информационного ресурса, содержащего биометрические параметры осужденных лиц. Подчеркивается необходимость разработки и принятия закона «О биометрических персональных данных».

Ключевые слова и фразы: универсальная электронная карта; биометрические персональные данные граждан; электронные документы; биометрическая регистрация; дактилоскопия; госуслуги.

Каримов Вячеслав Хамитович, к.ю.н.

Барнаульский юридический институт МВД России

karimovvh@mail.ru

БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ ГРАЖДАН КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ КАРТ[©]

Каждый из нас наделен определенными правами, которые, по сути, не могут быть реализованы без подтверждающих на то документов. Документы исполняются в основном на бумажных и электронных носителях. При этом чипованный пластик постепенно, но, пожалуй, неотвратимо вытесняет бумагу. Плюсы электронных документов на лицо: конфиденциальность, возможность обращения в ведомственные учреждения, банки и т.д. напрямую, через терминалы, с домашнего компьютера без очередей и в любое время.

Вслед за первыми выпусками электронных карт, которые рассматривались только как расчетные средства, появились карты социального характера, а в настоящее время активно внедряются электронные документы, удостоверяющие личность, которые могут интегрировать в себе все обозначенные выше функции. Таким документом становится универсальная электронная карта (УЭК). Начата выдача таких карт гражданам РФ